

В сон клонило невероятно. После разговора с Нэнс я спешно меняла планы, и в полночь собрала в верхней библиотеке малый домашний совет.

За круглым столом среди бесконечных книжных стеллажей сидел Наставник, мастер-Ликас, Начальник внешнего периметра, который начинал служить ещё при моем деде, Управляющий поместьем, и старый дед Казначей Луций, который в далекой юности развлекался тем, что отлавливал умертвий, потом с простых чинов дослужился до трибуна и покинув армию следом за моим отцом, осел здесь – в поместье Блау.

Все эти люди, кроме Наставника, отличались тем, что помимо традиционной клятвы Роду, приносили ещё отдельную вассальную клятву каждому последнему Блау – мне, дяде и Акселю. Это значило, что между интересами рода и моими, они всегда выберут меня, потому что я для них и есть олицетворение Блау. Мне нравилась эта незатейливая формула – сначала эта конкретная Блау – потом весь род.

Члены малого совета были, мягко сказать, удивлены. Шурились, улыбаясь, смотрели снисходительно. Ликас и дедок казначей явились в свободных ночных рубашках под плотными вечерними халатами, вот уж никогда бы не подумала, что мой мастер-наставник по боевке спит в классических рубашках. Вирт был одет с иголочки, и только слегка мятая светлая шевелюра с одной стороны выдавала, что Наставник уже планировал прилечь. Начальник охраны и Управляющий ещё не ложились.

Напротив этих больших суровых дядек сидела маленькая я, в ночном плотном халате, из которого выглядывало кружево ночной сорочки, в мягких пушистых тапочках, и с заплетенными в простую косу на ночь волосами.

Я заставила Нэнс трижды переодевать халат, пока не добилась нужного мне эффекта – воплощенной невинной глупости.

Мне нужен был максимально жесткий контраст. Я и дядя. Я и Аксель.

Все они должны здесь и сейчас понять, что Блау бывают разные, и наличие мягких тапочек с ушками совершенно не отменяет того факта, что я имею Право. И мое право выше, чем у них всех вместе взятых.

Я молча выложила малую печать перед собой на стол. Герб Блау пульсировал светом в такт сиянию родового перстня.

Дедок казначей улыбнулся, Ликас хмурился, Начальник охраны сохранял каменное выражение лица, и только Наставник порывался что-то сказать.

– Наставник, пожалуйста, заглушку на библиотеку, – я махнула рукой сторону Виртаса.

Он закатил глаза, но скастовал чары.

– Пожалуйста, мастер, полную версию защитного круга...

– Вайю, полночь на дворе, что за детские игры в совет. Ты могла бы собрать нас завтра..., – Вирт неохотно сделал, что просила.

Наставник, прости, но пока по-другому нельзя. Не доросла.

Я прикрыла глаза и обратилась к своей сути, я звала темную кровь Блау, которая связывает

меня с предками и источником.

Я чувствовала, как глубоко внизу ожил и заворочался источник. Чувствовала, как проснулся каждый из артефактов хранилища, чувствовала каждую башню поместья и каждый шпиль, устремленный в ночное небо, я была землей и я была ветром на земле Блау, я была птицами, которые кружат над сигнальными башнями на нашей границе, я видела, как светятся сигнальные костры, и глаза солдата, который стоит сегодня на страже.

Я была ветром, который летел к Хэсау и видела дядю, которые сжигал умертвия. Дядя обернулся и неверяще прошептал: «Вайю...». Я видела Данда, который танцевал с мечами там же, на правом фланге и ...длинные барханы пустыни...Аксель, я была воздухом, которым дышал спящий в серой военной палатке, брат...видимо Корпус на сборах...брат заворочался во сне и нежно улыбнулся...Вайю...

Вайю...Вайю...Вайю...пел источник,Вайю...вторил ветер...,...Вайю...шептали камни...

Браслеты взбунтовались, руки зажло, и я чувствовала, как их жадные острые шипы прошили кожу запястий, добираясь до свежей крови. Нажраться. Остановить. Закрыть поток.

Я расхохоталась. Это невозможно остановить. Я и есть Блау. Я и есть сила. Я и есть кровь от крови и плоть от плоти. Я есмь Блау, а не Арритидес – смиритеcь. Светлая сила, но темная кровь.

Когда я открыла глаза, никто из членов малого совета не улыбался. Я видела голубые искорки молний, которые пробегали по моим волосам, спускались на круляш печати, перепрыгивали на руки и браслеты. Родовой перстень Блау сиял ослепительным светом.

– Я бы хотела..., – мне пришлось помолчать, смирив силу в голосе, она гнула головы и плечи к столу.

– Есть ли у кого-то сомнения в моем Праве? – я прямо посмотрела в виноватые глаза Ликаса. – Хорошо. Чтобы мы могли говорить дальше – Мастер-наставник, я бы хотела услышать клятву. Малую вассальную. Ограничения – нахождение на территориях Блау.

Вирт резко вскинулся, попытавшись возразить, но родовая сила взъярилась и практически впечатала его в столешницу. Да, над контролем мне ещё нужно поработать.

– Мастер?

Вирт попытался кивнуть.

«...»

Рубленные слова короткой клятвы на древнем он произнес, лежа на столе...капля крови на малую печать...и его отпустило.

– За-ме-ча-тель-но. Теперь мы можем приступить к тому, ради чего мы здесь, собственно, сегодня и собрались, – я неслышно выдохнула с облегчением и отпустила силу. Все-таки это огромное напряжение, не сейчас и не с моим вторым кругом проводить подобные эксперименты. Ещё несколько мгновений, если бы Наставник промедлил, Вайю Блау оконфузилась бы.

Да, это был огромный риск. Я могла позвать, а сила не откликнуться. Я могла не удержать

поток или повредить энергетические каналы, но слава Великому, я рассчитала верно. Моя удача сегодня была со мной.

Это был единственный доступный мне сейчас способ, чтобы ко мне сразу отнеслись серьезно. Да, завтра будет утро, ночь забудется, но они не забудут ту силу, которая сегодня заставила их склонить головы. Не моя сила – сила Блау.

– Здесь несколько интересных моментов, – я подвинула маленькую пирамидку-артефакт к центру стола. Наставник удивленно дернул бровью. – Да, Наставник, сама, – я широко улыбнулась. Над одноразовым артефактом воспроизведения мы бились последние полгода. У «той» меня никак не выходили даже простейшие действия. Силы хватало, не хватало навыков и контроля, терпения, по чуть-чуть направлять поток воспоминаний, постоянно удерживая одинаковую скорость и ширину канала.

До сих пор, испорченные в ходе обучения пирамидки, неровной горкой были свалены в дальнем углу лаборатории Виртаса, прямо за стеллажами с ингредиентами.

Конечно, раньше такой объем мыслеобразов я бы паковала в два, а то и в три раза быстрее. И это была не первая, а вторая пирамидку, первую я все-таки испортила и залила кровью из носа, от перенапряжения, но вторая мне удалась. Если в академии меня попрут с целительского, я всегда смогу подрабатывать подмастерьем в лавке, буду клепать артефакты с образами.

Артефакт тихо зажужжал, выстраивая над столом трехмерную проекцию. Изображение было узнаваемым, но все равно шло легкой рябью – над качеством заливки надо будет ещё поработать.

Воспоминания я выбирала на первый взгляд хаотично, но выстроила четкую последовательность образов – в конце просмотра у всех должно было сформироваться одно единственное мнение.

Над столом, в свете луны обнимались и разговаривали Квинт и Айша...пели ночные свиристели... маленький тканый мешочек перекачивал в карман плаща...

...разбитый родовой алтарь Блау и обгорелые остовы башен разрушенного поместья...этот образ я взяла из кошмаров, которые мучили меня каждую ночь...

...легкий кивок стражника у внутренних ворот, в ответ на кокетливый сложный жест и улыбку одной из тетиних горничных...

...разговор про Ливию и слуг...

...поднос...удар....извивающаяся Нэнс на ковре...

Проекция погасла.

Ликас хмурился, сжав пудовые кулаки. Начальник охраны подался вперед, как гончая, почуявшая добычу. Проморгали.

Дедок Луций сидел с довольным и одобрительным видом...знал?

Больше всего меня интересовала реакция Виртаса. Запись была не полной. Из первоначального варианта я убрала последний фрагмент – короткий эмоциональный спор Наставника с Ливией, служанкой Айши. Да, спор был без звука, потому что я наткнулась на

них совершенно случайно, задремав на дальней галерее, но факт остается фактом.

Наставник, какие у вас могут быть общие дела с тетей?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/23579/486674>